

О. Ю. Пради́д
**ЮРИДИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ –
ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА**

O. YU. Pradíd
**LEGAL LINGUISTIC RESEARCH – IMPORTANT PART
OF LEGAL PROCEEDINGS**

В статье указывается на важность в судопроизводстве доказательств, подтверждающих тот или иной факт специалистом, ибо в противном случае он теряет свою доказательную силу. На примере исследования конкретного текста договора о купле-продаже показана необходимость обращения практикующих юристов за помощью к специалистам в области юридико-лингвистических исследований.

The article stresses the significance of evidence in legal proceedings, which confirm any of the facts by an expert, otherwise the fact loses its probative force. The study of the definite purchase contract shows the necessity of consulting the experts in the field of legal-linguistic research.

Ключевые слова: юридическая лингвистика, юридико-лингвистическое исследование, судопроизводство, эксперт.

Key words: legal linguistics, legal-linguistic research, legal proceedings, expert.

Одним из актуальнейших вопросов юридической лингвистики остается вопрос о её прикладном характере. «Право по происхождению связано с языком, оно объективируется в языке и через язык познается. Однако в настоящее время, – делают вывод Н. Д. Голев и О. Н. Матвеева, – возникает и новый нетрадиционный, неожиданный как для юриспруденции, так и для лингвистики аспект их связи – речь идет о проблемных вопросах, находящихся в пограничной сфере права и языка, прежде всего – о лингвистической экспертизе текстов, вовлеченных в юридическую практику» [Голев, Матвеева, 2002, с. 257–258].

Ю. А. Бельчиковым, Е. И. Галяшиной, Н. Д. Голевым и другими авторитетными учеными, лингвистами и юристами, неоднократно приводились примеры вопросов и типовых задач, которые могут быть поставлены перед лицом, привлеченным для проведения экспертизы. Среди них, например, дать толкование и разъяснение значений и происхождений слов, словосочетаний, фраз; проанализировать основные и дополнительные значения языкового знака, фрагментов или сочетаний текстов; осуществить толкование спорных положений различных договоров, соглашений и других подобных нормативно-правовых документов, установить их соответствие требованиям составления как с юридической стороны, так и с точки зрения делопроизводства и др.

Предметом же для юридико-лингвистического исследования являются вопросы, связанные с судебными исками по защите чести, достоинства и деловой репутации как физических, так и юридических лиц, письменные документы различного рода, имеющие доказательное значение в суде. Неоспоримо то, что любой факт в судопроизводстве, представленный в качестве доказательства, подлежит дополнительной трактовке и оценке специалиста, в противном случае он остается не подтвержденным и теряет свою доказательную силу.

Очень важным, на наш взгляд, также является определение субъектов – специалистов в области юридической лингвистики, привлекаемых в качестве экспертов в судопроизводстве, данное Е. И. Галяшиной: «это лица, обладающие необходимыми

познаниями для достижения цели экспертизы, решения стоящих перед ней задач. <...> Без глубоких и всеобъемлющих, энциклопедических знаний во многих отраслях филологии и общей теории судебной экспертизы, без информационно-справочного обеспечения своей деятельности, унификации и оптимизации методик лингвистического анализа текста, заключение эксперта вряд ли может быть оценено как научно-обоснованное и аргументированное» [Галяшина, 2003, с. 57-58].

Следует отметить и необходимость ориентирования указанных специалистов в равной степени в источниках лингвистического характера (словари, монографии, различные академические издания и др.) и источниках правовой направленности (кодексы, законы и подзаконные акты и др.). Не секрет, что данное умение не просто признак профессионализма, но и залог наиболее точного воспроизведение картины исследования, результаты которого, несомненно, отразятся на точности и справедливости судебного решения.

Несмотря на то, что это направление юридической лингвистики сегодня на стадии формирования, всё большее количество практикующих юристов (адвокатов, судей) прибегают к привлечению специалистов в области юридико-лингвистических исследований для получения наиболее веских аргументов в связи с более точной и подробной трактовкой определенных фактов, связанных с познаниями в данной области. Эта тенденция становится всё более стойкой как при рассмотрении гражданских и хозяйственных, так и уголовных дел.

От адвоката, представляющего интересы гражданки И. по гражданскому и уголовному делам, для юридико-лингвистического исследования поступила копия «Договора от 4.01.2004 г.», текст которой с сохранением аутентичности написания приводится ниже:

Мы нижеподписавшиеся стороны Комаров С. В. и Петрова Е. И. и Петров В. П. (*фамилии изменены*) заключили договор купли-продажи неоконченного строительства жил дома лит А расположенного по адресу Пионеров 142 за 12500 гр (двенадцать тысяч 500).

Литер А находится на участке S пл 9,5 м² и представляет собой фундамент размеров 4,40x9,35

Мы Петровы обязуемся завершить строительство дома А (возвести стены, кровлю) и подготовить документы для продажи в срок до 01.01.2005 г

Договор составлен в присутствии трёх человек, претензий к покупателю не имеем.

Петрова Елена Ивановна	подпись
Петров Василий Павлович	подпись

Комаров Сергей Владимирович	подпись».
-----------------------------	-----------

Вместе с фотокопией «Договора от 4.01.2004 г.» адвокатом были предоставлены следующие документы:

1. Копия Свидетельства о смерти Петрова В.П.;
2. Копия Свидетельства о смерти Петровой Е.И.;
3. Копия Решения суда от 30.09.2005 г. о признании права собственности на самовольное строение за Комаровым С.В.;
4. Копия Дополнительного решения суда от 25.10.2006 г. о признании права собственности на самовольное строение за Комаровым С.В.;
5. Копия письма из БТИ от 13.07.2010 г.;
6. Копия экспертизы от 23.01.2009 г.

После тщательного изучения фотокопии текста «Договора от 4.01.2004 г.» и других документов, предоставленных адвокатом, было подготовлено заключение по запросу адвоката, которое в полном объеме приводится ниже:

Заключение

юридико-лингвистического исследования фотокопии текста «Договора от 4.01.2004 г.»

1. Ст. 657 ГК Украины «Форма отдельных видов договоров купли-продажи» гласит: *Договор купли-продажи земельного участка, единого имущественного комплекса, жилого дома (квартиры) или иного недвижимого имущества составляется в письменной форме и подлежит нотариальному заверению и государственной регистрации.*

Договору, как документу делопроизводства, свойственны обязательные реквизиты, которые в тексте отсутствуют. Таким образом, документ под названием «Договор от 4.01.2004 г.», представленный для исследования, нельзя считать договором как с точки зрения юридической, так и делопроизводства.

2. Как видно из текста представленного документа, Петровы Е. И. и В. П. 4 января 2004 г. получили от Комарова С. В. деньги в сумме 12 500 (двенадцать тысяч пятьсот) грн. на расходы, связанные с возведением стен и кровли дома А площадью 9,5 кв. м и подготовкой документов для продажи этого дома до 1 января 2005 г.

Исходя из выше изложенного, Комаров С.В. не платил деньги за покупку дома А, а лишь оплачивал расходы, связанные с приобретением строительных материалов на возведение стен и кровли, проведением соответствующих строительных работ, подготовкой документов для продажи дома, о чем свидетельствует также употребление в формулировке «Договора от 4.01.2004 г.» глагола в будущем времени.

3. Поскольку первичная инвентаризация домовладения была проведена только 10 августа 2005 г., которая включала в себя составление плана строящегося дома, присвоение литерной нумерации строений по указанному адресу и т. п. (о чем свидетельствует письмо из Крымского республиканского предприятия «Симферопольское межгородское бюро регистрации и технической инвентаризации» от 13 июля 2010 г.), следовательно, можно утверждать, что документ под названием «Договор от 4.01.2004 г.» подготовлен после проведения первичной инвентаризации домовладения, а не 4 января 2004 г.

4. Поскольку в инвентаризационном деле нет документов о сдаче дома в эксплуатацию (о чем свидетельствует письмо из Крымского республиканского предприятия «Симферопольское межгородское бюро регистрации и технической инвентаризации» от 13 июля 2010 г.), следовательно невозможно совершить его куплю-продажу.

Следует отметить, что среди вопросов, заданных для исследования приведенного текста, также имел место вопрос о правильности орфографии и пунктуации, но в этом случае совершенно очевидно, что данная задача не стоит в ряду приоритетных, и как следствие не вошла в предмет исследования. Это свидетельствует о слабой компетенции и ориентировании практикующих юристов в вопросах юридико-лингвистических исследований, что, на наш взгляд, происходит из-за недостаточного распространения практики привлечения специалистов данного направления.

Отметим также, что помимо основных вопросов, интересующих заказчика, необходимостью является рассмотрение возможных дополнительных и сопутствующих задач, упоминание о которых могут сыграть в рассмотрении дел судом значительную роль. О результатах изучения дополнительного вопроса (вопросов) следует в обязательном порядке указать в заключении, составленном специалистом.

Таким образом, привлечение специалиста с целью проведения юридико-лингвистической экспертизы текста – чрезвычайно важная составляющая судопроизводства, имеющая в большинстве случаев судьбоносное значение как для истца, так и для ответчика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Галяшина, Е. И.** Понятийные основы судебной лингвистической экспертизы / Е. И. Галяшина // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: сб. материалов научно-практического семинара. Москва, 7–8 декабря 2002 г. / под ред. проф. М. В. Горбаневского. – М.: Галерея, 2003. – Ч. 2. – С. 48–64.
2. **Голев, Н. Д.** Значение лингвистической экспертизы для юриспруденции и лингвистики / Н. Д. Голев, О. Н. Матвеева // Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. проф. М. В. Горбаневского. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002. – 424 с.